

07.00.07 Этнография, этнология
и антропология
УДК [94:314]: 28 (045)
DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-2-111-126

Ф. Х. Соколова

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

М. С. Шаврина

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

ИСЛАМСКИЕ ДИАСПОРЫ В ФИНЛЯНДИИ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ, ПРОЦЕССЫ ЭТНИЧЕСКОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ*

СОКОЛОВА Флера Харисовна — д-р ист. наук, проф.
каф. регионоведения, международных отношений и политологии
Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации. Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова
(163002. Россия, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17).
E-mail: f.sokolova@narfu.ru

ШАВРИНА Мария Святославовна — магистрантка
Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации. Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова
(163002. Россия, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17).
E-mail: maryshavrina@gmail.com

* Статья подготовлена в рамках исследования, поддержанного грантом Российского научного фонда (проект № 15-18-00104 «Российская Арктика: от концептуализации к эффективной модели государственной этнонациональной политики в условиях стабильного развития регионов»).

Аннотация. В статье на основе привлечения широкого круга источников анализируется динамика численности мусульманского населения в Финляндии в исторической ретроспективе, выявляются процессы его этнокультурной самоорганизации и уровень интегрированности в принимающее общество. Показывается, что мусульманская часть населения Финляндии представлена историческими меньшинствами — татарами, которые проживают в стране с начала XIX века, и мигрантами новой волны. В конце XX — начале XXI в. численность последних возросла в 24 раза, с 0,05% до 1,5% возрос их удельный вес среди населения. В стране созданы гибкие механизмы социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов, однако результативность этих механизмов осложняется языковым барьером и во многом зависит от сроков пребывания иммигрантов в стране. В настоящее время полностью интегрированы в финское общество лишь татары. В стране организован диалог власти с представителями этнических меньшинств и конфессий, созданы условия для сохранения, поддержания и развития этнической культуры, чем занимаются этнокультурные общественные объединения. Одновременно на фоне мощного притока мигрантов и в связи с нарастающей угрозой исламского радикализма, в частности салафизма, использующего физическое насилие, в стране усилились ксенофобские и националистические настроения, звучат требования ужесточить миграционное законодательство.

Ключевые слова: мусульмане, Финляндия, татары, сомалийцы, социально-культурная адаптация, интеграция мигрантов.

Для цитирования: Соколова Ф. Х., Шаврина М. С. Исламские диаспоры в Финляндии: динамика развития, процессы этнической самоорганизации и интеграции. Ислам в современном мире, 2018; 2: 111—126; DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-2-111-126

Статья поступила в редакцию: 02.04.2018

Статья принята к публикации: 23.05.2018

Ускорение процессов глобализации в условиях неравномерности демографического и экономического развития обусловило интенсификацию миграционных процессов в современном мире преимущественно по линии Юг–Север. С одной стороны, миграция населения способствует становлению целостного и взаимозависимого мира, межкультурному взаимодействию и взаимообогащению народов, формированию единой мировой экономики, более равномерному распределению трудовых ресурсов, с другой — культурные, ментальные и конфессиональные различия людей при отсутствии должной толерантности являются благодатной почвой для межцивилизационных столкновений, этнокультурных и этнополитических конфликтов. Прозрачность государственных границ облегчает возможность проникновения международного терроризма

и преступности, которые зачастую необоснованно ассоциируются со всеми носителями ислама — религии, в традиционных постулатах которой широко представлены общечеловеческие ценности и такие базовые категории морали, как добро и справедливость.

Вопросы контроля над потоками мигрантов и совершенствования принципов межэтнического взаимодействия в принимающем сообществе приобретают особую значимость в странах Европейского Союза, столкнувшихся в последние годы с зачастую неконтролируемыми потоками беженцев из стран Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и других исламских регионов мира. В данном контексте представляется актуальным изучение опыта члена европейского содружества — Финляндии, которая, с одной стороны, имеет многовековую практику сожительства с представителями ислама, с другой — вынуждена реагировать на новые вызовы и угрозы национальной безопасности.

Исследования, посвященные анализу прошлого и современного положения мусульман в Финляндии, чаще относятся к татарской общине, поскольку она имеет здесь долгую историю. Среди исследований значительный интерес представляют работы Гимадиевой Г. И.¹, Беляева Р. Ф., Зарипова И. А. и Сафарова М. А.², Шлыгиной Н. В.³, Ахмадуллина В. А.⁴, в которых нашли отражение такие аспекты темы, как история появления татарской общины на территории Финляндии, контакты татарских религиозных деятелей с мусульманами (татарами) СССР, социальное положение финских татар в настоящее время. Кроме того, имеются научные разработки, где в исторической динамике представлена деятельность татарских периодических изданий на территории Финляндии⁵. Тематика этнокультурного развития татар, их социально-культурной адаптации в принимающее общество не обойдена вниманием ученых из Финляндии. Значительный интерес в этом плане представляют работы исследователя Окана Дахера, который на протяжении 1988–2012 гг. являлся лидером татарской общины в Финляндии⁶.

¹ Гимадиева Г. И. Мусульманская община Финляндии: организация, структура и деятельность // Учен. записки Казан. гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 8. С. 189–192.

² Беляев Р. Ф., Зарипов И. А., Сафаров М. А. Контакты татарских религиозных деятелей Финляндии и СССР в 1920–1980-е гг. // *Tatarica*. 2016. № 2(7). С. 99–108.

³ Шлыгина Н. В. Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭРАН, 2010. Вып. 221. 43 с.

⁴ Ахмадуллин В. А. Взаимодействие мусульман СССР и Финляндии в 1950–1980-е годы // Ислам в современном мире. 2016. 12(2). С. 95–102.

⁵ Насыров Т. Татарская эмигрантская пресса // Эхо веков = Гасырлар авазы. 2004. № 2. С. 117–128; Галямутдинов А. И. Современные татарские периодические издания Финляндии, Литвы и Украины // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 5. Ч. 2. С. 233–236.

⁶ Daher O. Tatar Minority — Fully Integrated into Society // Daher et al. (eds) *National Minorities in Finland — Richness of Cultures and Languages*. Helsinki: Minority Rights Group Finland, 2016. P. 95–104; Daher O. Orthographical traditions among the Tatar minority in Finland // *Writing in the Altaic World. Studia Orientalia* 87, Helsinki, 1999. Pp. 41–48.

В числе последних научных разработок следует выделить диссертацию Р. Ф. Беляева «Татарская диаспора Финляндии: вопросы интеграции и сохранения идентичности», защищенную в ноябре 2017 года в Хельсинки¹. Настоящее исследование, базирующееся на широком круге источников, создает комплексное видение процесса генезиса, становления и развития татарской общины в Финляндии в исторической ретроспективе. Автором представлен комплексный анализ моделей и практик религиозного и этнокультурного самосохранения татар в инокультурной среде, которое, по мнению автора, стало возможным в том числе благодаря конструктивному диалогу общины с финскими властными структурами. Исследование гармонично сочетает в себе широкие теоретические обобщения и одновременно конкретно-исторический и фактографический материал.

Вместе с тем единичны и, как правило, базируются на данных до европейского миграционного кризиса 2015 года исследования, посвященные анализу жизнедеятельности и социального положения мусульман, иммигрировавших в Финляндию в конце XX — начале XXI в. Чаще они оперируют данными за период 1990–2007 гг. и фокусируют внимание на процессах религиозной самоорганизации мусульман в стране пребывания².

В данном контексте представляется значимым формирование комплексного видения современного состояния мусульманских диаспор в Финляндии, включая динамику их численности, социальное положение, процессы этнокультурной самоорганизации и оценку степени интегрированности в финское общество.

Исследование базируется на количественных и качественных методах познания, включая в том числе методы обработки статистической информации, ивентанализ финских периодических изданий, в частности материалов финской службы новостей «Yle»³. Источниковая база представлена совокупностью нормативно-правовых актов ЕС и Финляндии, регламентирующих миграционную политику⁴,

¹ Беляев Р. Ф. Татарская диаспора Финляндии: вопросы интеграции и сохранения идентичности: Дис. ... д-ра филос. наук. Хельсинки, 2017. 310 с.

² Бородай С. Исламские организации в странах Европы // Ислам в современном мире. 2013. № 3–4. С. 39–58; Martikainen, Tuomas. The Governance of Islam in Finland // Temenos. Vol. 43. 2007. No. 2. Pp. 243–265; Martikainen, Tuomas. Muslim Immigrants, Public Religion and Developments towards a Post-Secular Finnish Welfare State // Tidsskrift for Islamforskning. Vol. 8. 2014. No. 1. Pp. 78–105.

³ Финская служба новостей «Yle» (на русском языке). [Электронный ресурс] // URL: <https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/> (дата обращения: 22.10.2017).

⁴ European Commission against Racism and Intolerance (ECRI) report on Finland (fourth monitoring cycle). Published on 9 July 2013. P. 56, 23 [Электронный ресурс] // URL: https://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/library/publications.asp.4th_SR_Finland_en (дата обращения: 20.11.2017); Приказ Министерства внутренних дел Финляндии «Об иностранных гражданах» от 1 мая 2004 г. № 30.4.2004 / 301 (в ред. от 1 июля 2016 г.); Акт «О гражданстве» от 1 июня 2003 г. № 16.5.2003 / 359 (в ред. от 1 января 2016 г.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/aakkos.php?lang=ru> (дата обращения: 20.11.2017).

данными официальной государственной статистики¹ и материалами исследовательского центра «Open Society»², который занимается изучением положения сомалийцев в Европе.

Присутствие представителей мусульманской религии в Финляндии имеет глубокие исторические корни и тесно связано с событиями начала XIX века, а именно с вхождением Финляндии в состав Российской империи по итогам Русско-шведской войны 1808–1809 гг. Начавшийся в XIX веке постепенный процесс переселения предков нынешних татар с территории Российской империи и послужил началом присутствия мусульман в Финляндии. Среди тех, кто первым вступил на финскую землю, были военные татары, направленные на службу в крепости Выборг и Свеаборг³.

В 1870–1920-х гг. происходит переселение татар в Финляндию из Сергачского уезда Нижегородской губернии. Как правило, это были представители купечества, торговавшие пушниной и текстильными товарами. Селились они в городах Хельсинки, Турку, Раума, Пори, Васа, Ярвенпяя, Тампере, Лаппеенранта, Котка, Оулу и др.⁴ Благоприятные условия для прибыльной торговли позволили сформироваться небольшой татарской общине, общей численностью до 1000 чел. на рубеже XIX–XX вв.⁵

После провозглашения независимости Финляндии в 1917 г. территории, на которых преимущественно жили татары, остались в составе уже суверенной республики. На основании Конституции Финляндии 1920 года и закона «О свободе религии» 1923 года татары смогли получить финское гражданство. В настоящее время их именуют историческими/традиционными/религиозно-этническими меньшинствами страны⁶. Их численность составляет около 800 чел., преобладающее большинство из которых проживает в Хельсинки и Тампере⁷. Татары полностью интегрированы в финское общество, но одновременно продолжают бережно сохранять традиционные черты этнической культуры.

¹ Statistics Finland. [Электронный ресурс] // URL: http://www.stat.fi/index_en.html (дата обращения: 22.11.2017).

² Reports. Somalis in European Cities: Overview. August 2015. Open Society Initiative for Europe Retrieved. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/reports/somalis-european-cities-overview> (дата обращения: 22.10.2017).

³ Гимадиева Г. И. Мусульманская община Финляндии: организация, структура и деятельность. 2008. Т. 150. Кн. 8. С. 189.

⁴ Daher O. Orthographical Traditions among the Tatar Minority in Finland. P. 41.

⁵ Шлыгина Н. В. Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 221. С. 36–37.

⁶ Там же.

⁷ Fourth periodic report on the implementation of the framework convention. Pursuant to article 25, paragraph 2 of the framework convention for the protection of national minorities. Received on 27 January 2015. ACFC/SR/IV(2015)001. Strasbourg, 8 April 2015. P. 52. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.coe.int/en/web/minorities/finland> (дата обращения: 18.10.2017).

На территории страны в настоящее время функционирует исламское общество татар, созданное еще в 1925 году, куда принимают лишь тех, кто владеет родным языком. Общество вносит существенный вклад в сохранение и развитие татарского языка и культуры, организует курсы по изучению основ мусульманской религии и родного языка, выпускает единственный татароязычный журнал на основе латинской графики «Mähallä habärläre» («Новости общины»). Организацией национальных культурных мероприятий, тиражированием произведений музыкального и поэтического творчества занимается также культурное общество татар, функционирующее с 1935 года. Свои религиозные потребности татарские мусульмане имеют возможность удовлетворять в молельных комнатах, открытых в нескольких городах, и в единственной в Финляндии мечети с минаретом, построенной в 1943 г. в г. Ярвенпяя¹. С 1960 г. подлинным центром религиозной и культурной жизни татар Финляндии, местом официальных встреч и этноконфессиональных мероприятий стал Дом Ислама в Хельсинки, построенный по инициативе известных хранителей основ мусульманской культуры Абдуллаха Али и его супруги Олькен-ханум Али².

В настоящее время расширяются культурные и экономические связи финских татар с Республикой Татарстан, о чем свидетельствуют регулярные встречи, включая обмены визитами религиозных деятелей и президентов Татарстана и Финляндии³.

Официальные власти признают весьма успешной интеграцию татар в финское общество. Финские татары трудятся во всех отраслях народного хозяйства, включая промышленность и культурную сферу, в качестве предпринимателей, врачей, юристов, инженеров, преподавателей⁴, занимая высокие позиции. Татары, как и евреи, имеют представительство в Совещательной комиссии по этническим отношениям при Министерстве юстиции Финляндии⁵. Исламская община татар Финляндии активно участвует в деятельности Национального форума сотрудничества религий в Финляндии (CORE, финское название — USKOT⁶), который объединяет последователей трех конфессий — христианства, иудаизма

¹ Беляев Р. Ф. Зарипов И. А. Сафаров М. А. Контакты татарских религиозных деятелей Финляндии и СССР в 1920–1980-е гг. С. 104.

² Утрата в мусульманской общине Финляндии. [Электронный ресурс] // URL: <http://islamdumspb.ru/blog/utrata-v-musulmanskoj-obschine-finlyandii> (дата обращения: 01.04.2018).

³ Рустам Минниханов встретился с татарами Финляндии. ФОТО. 15 ноября 2015 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.islam-portal.ru/novosti/106/6150/> (дата обращения: 22.11.2017).

⁴ Daher O. Tatar Minority — Fully Integrated into Society. P. 103.

⁵ Members of the national Advisory Board. [Электронный ресурс] // URL: <http://oikeusministerio.fi/en/members> (дата обращения: 18.10.2017).

⁶ National Forum for Cooperation of Religions in Finland (CORE). [Электронный ресурс] // URL: http://www.uskot-resa.fi/in_english/ (дата обращения: 21.11.2017).

и ислама — и призван содействовать гармонизации отношений между представителями различных религий и защите прав религиозных меньшинств.

Однако современные мировые реалии, а именно неравномерность демографического развития, интенсификация миграционных процессов, расширение масштабов региональных конфликтов, существенно видоизменили численность и этнический состав представителей мусульманской религии в Финляндии. Финляндия скорее по гуманитарным, нежели экономическим соображениям начала принимать беженцев из горячих точек мира. В конце 1980-х гг. Финляндия начинает принимать вынужденных переселенцев из зоны ирано-иракского конфликта, в 1990-х годах — из Сомали, Афганистана, боснийцев и косовских албанцев из бывшей Югославии¹. Одновременно увеличивается приток трудовых мигрантов из Турции². В результате за период с 1990 по 1995 г. численность выходцев из мусульманских стран в Финляндии достигла 12970 чел.³

На волне европейского миграционного кризиса начался интенсивный приток выходцев из Ирака, Сирии и других стран. Как следствие, к 2016 г. численность мусульманского населения в Финляндии достигла 82 тыс. чел.⁴ Их удельный вес среди населения страны возрос с 0,05% в 1990 году до 1,5% в 2016 году⁵. В настоящее время общая численность лиц иностранного происхождения в Финляндии достигает 354 тыс. чел., что составляет 6,4% населения страны (2016 г.). Из них 23,2% являются выходцами из мусульманских стран⁶. Это прежде всего арабы (иракцы), турки, персы, косовские албанцы и выходцы из Сомали. Среди административных областей Финляндии наибольшая концентрация жителей иностранного происхождения наблюдается в провинции Уусимаа, куда входит и столица страны. Здесь по данным на 2016 год проживало 47,5 тыс. иммигрантов мусульманского вероисповедания⁷.

¹ *Martikainen T.* Muslim Immigrants, Public Religion and Developments towards a Post-Secular Finnish Welfare State // *Tidsskrift for Islamforskning*. Vol. 8. No. 1. P. 88–89.

² *Wahlbeck Ö.* Entrepreneurship as Social Status: Turkish Immigrants' Experiences of Self-Employment in Finland // *Migration Letters*. Vol. 5. 2008. No. 1. Pp. 53–62.

³ Official Statistics of Finland (OSF): Population structure [e-publication]. Population 31.12.by Region, Language, Age, Sex and Year. Helsinki: Statistics Finland [referred: 28.11.2017]. Accessmethod: [Электронный ресурс] // URL: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/sq/eb2c971a-0edd-4a78-aaa3-6c7ef0cfc427> (дата обращения: 21.11.2017).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Official Statistics of Finland (OSF): Population structure [e-publication]. Population 31.12.by Region, Country of birth, Age, Sex and Year. Helsinki: Statistics Finland [referred: 14.11.2017]. [Электронный ресурс] // URL: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/sq/de5c740a-d81c-46cd-b13b-a49928f17a98> (дата обращения: 21.11.2017).

⁷ Там же.

Приблизительно 1/3 иммигрантов регулярно посещают храмовые заведения¹. Каждый мусульманский этнос имеет свою молельную комнату, приходя в которую его представители ощущают связь с материнской культурой. Общее число последователей, входящих в исламскую религиозную общину, по данным на конец 2016 г. составляло 14 тыс. чел.² По возрастному составу большинство зарегистрированных прихожан — лица в возрасте от 25 до 44 лет³.

Согласно миграционному законодательству Финляндии, лица, желающие получить гражданство, вид на жительство и разрешение на работу должны владеть одним из государственных языков страны: финским или шведским, или же проживать в стране не менее 6 лет⁴. Законом «О содействии интеграции» (1386/2010) от 2010 года для иммигрантов предусмотрены меры содействия интеграции в финское общество в целях обеспечения равенства гражданских прав вне зависимости от этнической и религиозной принадлежности и социального статуса. Каждый иммигрант имеет право на разработку индивидуального плана адаптации, рассчитанного на первые три года пребывания в стране. План предусматривает консультационные услуги в области трудоустройства, предоставление возможностей для изучения государственного языка и профессиональной переподготовки. План составляется самим мигрантом, исходя из собственных потребностей, вместе с социальным работником.

В г. Турку довольно успешно действует Центр «Infotori», где среди его 12 рабочих языков есть албанский, арабский, дарийский, пушту, персидский, курдский, сомали. Специалисты центра оказывают помощь иммигрантам в заполнении анкет для службы занятости и связи с юристами, полицией, социальными службами⁵. Безработным мигрантам в течение 500 дней выплачиваются пособия. В стране существуют специальные программы адаптации мигрантов к финскому образу жизни. Выпускаются пособия, в которых указаны правила поведения в различных жизненных ситуациях. В них прописываются особенности поведения в финском обществе, например как вести себя с детьми, на какое расстояние следует подходить к собеседнику, не нарушая его личного пространства.

¹ Бородай С. Исламские организации в странах Европы. С. 52.

² Official Statistics of Finland (OSF): Population 31.12. by Religious community, Sex, Age and Year [e-publication]. Helsinki: Statistics Finland [referred: 19.09.2017]. [Электронный ресурс] // URL: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/sq/c86992fb-1816-48c3-a671-69d0d45e4b97> (дата обращения: 21.11.2017).

³ Там же.

⁴ Приказ Министерства внутренних дел Финляндии «Об иностранных гражданах» от 1 мая 2004 г. № 30.4.2004 / 301 (в ред. от 1 июля 2016 г.); Акт «О гражданстве» от 1 июня 2003 г. № 16.5.2003 / 359 (в ред. от 1 января 2016 г.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/aakkos.php?lang=ru> (дата обращения: 20.11.2017).

⁵ Infotori — a Low-threshold Info Point. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.turku.fi/en/infotori> (дата обращения: 28.11.2017).

Созданы условия для этнокультурного развития и этнической самоорганизации иммигрантов из мусульманских стран. Так, только в Хельсинки зарегистрировано более 100 общественных и этнокультурных организаций сомалийцев, которые входят в Лигу Сомали, созданную в 1996 году в Хельсинки. Лига позиционирует себя в качестве объединяющей всех сомалийцев Финляндии организации и содействует адаптации и интеграции соотечественников в стране¹.

Процессы этнорелигиозной самоорганизации ускорились среди иранцев (персов). В 2012 г. они открыли первую шиитскую мечеть в Финляндии, в Хельсинки. Ремонт молельного помещения для мусульман-шиитов осуществлялся за счет Ирана, в частности Фондом Ахлюль-Бейт. Данный фонд действует на территории Финляндии официально уже более 10 лет и насчитывает 1000 зарегистрированных членов, издаёт журнал «Салям» и исламскую литературу².

Мусульмане Финляндии имеют возможность для консолидированного выражения своих интересов и расширения международных контактов со своими сородичами из других стран. Так, 16–17 мая в 2015 г. в г. Турку был впервые проведен совместный форум финских мусульман, участие в котором приняли представители из 20 городов страны³.

11–12 декабря 2017 года Хельсинки стал площадкой XIII Международного мусульманского форума «Коранический гуманизм и глобальные проблемы современности: стратегии и решения», организованного секретариатом Международного мусульманского форума, Духовным управлением мусульман Российской Федерации, Советом муфтиев России, Московским исламским институтом, Сетью мусульманских организаций Финляндии, Всемирным форумом сближения мазхабов. Форум был поддержан Мусульманским советом Британии и Международным фондом межрелигиозного и межкультурного образования (Италия). В работе форума приняли участие представители около трех десятков стран. В ходе встречи обсуждались такие злободневные проблемы, как будущее мусульманских общин в Европе, признание и уважение их прав на этнокультурное развитие, преодоление деструктивного влияния радикального ислама⁴.

¹ Reports 2015 Reports Somalis in European Cities: Overview. August 2015. Open Society Initiative for Europe. P. 72. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/reports/somalis-european-cities-overview> (дата обращения 28.11.2017).

² Кандидат на пост председателя «Истинных финнов» хочет выяснить возможность запретить иностранное финансирование мечетей. [Электронный ресурс] // URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/kandidat_na_post_predsedatelya_istinnykh_finnov_khochet_vyyasnit_vozmozhnost_zapretit_inostrannoe_finansirovanie_mechetyei/9636215 (дата обращения: 22.10.2017).

³ Мусульмане Финляндии впервые провели совместный форум. 18 мая 2015. [Электронный ресурс] // URL: <http://islamreview.ru/news/musulmane-finlandii-vpervye-provedut-sovmestnyj-forum/> (дата обращения: 15.11.2017).

⁴ XIII Международный мусульманский форум в Хельсинки. Репортаж. [Электронный ресурс] // URL: <http://dumrf.ru/common/event/13231> (дата обращения: 01.04.2018).

В стране предусмотрены механизмы взаимодействия власти с представителями мусульманских сообществ страны. В частности, в 2006 году по инициативе финского правительства создан Исламский совет Финляндии (Islamic Council of Finland), целью которого является консолидация этнически неоднородных исламских общин¹. Совет служит площадкой для дискуссий и выработки согласованных с органами государственной власти управленческих решений. В сферу его компетенций входят: содержание кладбищ и мечетей, согласование законодательных инициатив, СМИ, религиозное образование, в том числе просвещение мусульманской молодежи². Следует отметить, что в данную организацию не входит исламская община татар, так как ее представители являются коренным мусульманским меньшинством в Финляндии и через нее же ведут диалог.

В целом в стране проработаны механизмы социально-культурной адаптации мигрантов, однако эффективность интеграционной политики во многом определяется длительностью пребывания иммигрантов в стране и уровнем владения государственными языками.

В силу слабой инкорпорации мусульман новой волны в финское общество они не могут пока стать полноправными гражданами страны, подвергаются определенной дискриминации в плане трудоустройства. Согласно опубликованному в 2013 г. докладу Европейской комиссии против дискриминации и интолерантности Совета Европы, мусульмане-иммигранты дискриминируются в сфере труда³. Профессии, в которых заняты иммигранты — от уборщиков до официантов, — относятся по преимуществу к сфере услуг и не требуют высокой квалификации. Основная проблема интеграции мусульман — языковой барьер. По данным на 2016 г. государственными языками страны владеют: 1428 из 18878 выходцев из Сомали (7,5%), 358 из 17397 выходцев из Ирака (2%), 46 из 7976 выходцев из Афганистана (0,6%), 120 из 7698 выходцев из Ирана (1,5%), 61 из 4057 выходцев из Сирии (1,5%), 333 из 11782 выходцев из бывшей Югославии (2,8%), 343 из 8528 выходцев из Турции (4%)⁴.

¹ Suomen Islamilainen Neuvosto, (SINE) англ. Islamic Council of Finland. [Электронный ресурс] // URL: www.sine.fi (дата обращения: 15.11.2017).

² *Бородай С.* Исламские организации в странах Европы. С. 53.

³ ECRI report on Finland (fourth monitoring cycle). Published on 9 July 2013 // European Commission against Racism and Intolerance (ECRI). [Электронный ресурс] // URL: <https://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/Country-by-country/Finland/FIN-CbC-IV-2013-019-ENG.pdf> См. с. 23 (дата обращения: 01.04.2018).

⁴ Official Statistics of Finland (OSF): Population 31 Dec by Origin, Background country, Language, Age, Sex and Year [e-publication]. Helsinki: Statistics Finland [referred: 26.11.2017]. [Электронный ресурс] // URL: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/sq/3d33a682-0cd2-44dc-9004-f465e50a8280> (дата обращения: 01.04.2018).

Одновременно на фоне мощного миграционного притока последних лет возросла обеспокоенность финского общества в связи с возможными негативными последствиями этого явления, усилились националистические настроения.

Данные социологического опроса, проведенного в 2013 году финской газетой «Helsingin Sanomat», свидетельствуют, что 52% финнов выступают за ограничение въезда мигрантов в страну¹. В свою очередь, опрос общественного мнения, проведенный по заказу финской службы новостей «Yle», показал, что до теракта в Стокгольме, случившегося 7 апреля 2017 г., финны считали главной угрозой для личной безопасности увеличение числа бедных в Финляндии, далее по списку — возможность случайных актов насилия и терроризма². Однако после террористического акта 18 августа 2017 года в Турку, совершенного выходцем из Марокко, которому ранее было отказано в предоставлении убежища в Финляндии³, обеспокоенность финнов заметно возросла.

Ксенофобские настроения зачастую являются откликом на события, происходящие далеко за пределами страны. Так, активизация деятельности экстремистской сомалийской группировки «Ал-Шабааб» в Африке и теракт, организованный ею в торговом центре в Кении в 2013 г., вызвали серьезную обеспокоенность полиции и спецслужб Финляндии из-за возможного финансового участия финских сомалийцев в деятельности данной группировки. Тем более что одним из участников террористического акта был гражданин Норвегии — сомалиец, приехавший в страну с семьей в 1999 г.⁴

В стране определенно проявились и расширились националистические настроения. Крайне неприязненным отношением к мигрантам отличается партия Истинные финны. Так, представитель партии Хелена Эронен предложила иностранцам носить на рукаве специальные нашивки, чтобы облегчить работу полиции и миграционных служб⁵. Но самое радикальное заявление сделал теперь уже бывший член данной партии и заместитель депутата городского совета

¹ HS: Отношение финнов к иммиграции ужесточилось. 21.09.2013. [Электронный ресурс] // URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/hs_otnoshenie_finnov_k_immigratsii_uzhestochilos/6842835 (дата обращения: 20.11.2017).

² Опрос: страхи финнов увеличились после стокгольмского теракта. 18.4.2017. [Электронный ресурс] // URL: http://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/opros_strakhi_finnov_uvelichilis_posle_stokgolmskogo_teakta/9569090 (дата обращения: 24.04.2017).

³ Исполнитель теракта в Турку запрашивал в Финляндии убежище. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1911659/> (дата обращения: 01.04.2018)

⁴ Один участник нападения на ТЦ в Кении известен спецслужбам Норвегии. [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/world/20131023/972205266.html> (дата обращения: 20.11.2017).

⁵ Истинные финны временно исключили из фракции депутата Ямеса Хирвисаари. 17.04.2012. [Электронный ресурс] // URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/istinnye_finny_vremenko_isklyuchili_iz_fraktsii_deputata_yamesa_khirvisaari/6601718 (дата обращения: 20.11.2017).

Хельсинки Олли Садемиес, который на своей странице в Фейсбуке предложил стерилизовать мигрантов, особенно из Африки, в связи с высокой рождаемостью¹.

С одной стороны, настороженное отношение к мигрантам не беспочвенно и обусловлено их неуважительным отношением к культуре принимающего сообщества, отсутствием должной культуры межэтнического взаимодействия, нарастанием масштабов исламского радикализма в мире. К примеру, для европейцев, выезжающих в арабские страны, предписана строгая регламентация одежды и норм поведения. Но сами выходцы из арабских стран, оказавшись в чужом государстве, нередко ведут себя крайне некорректно, нарушая принятые нормы приличия, что вызывает раздражение принимающего общества. Более того, в стране наблюдаются процессы политической самоорганизации мусульман. В частности, в 2009 году была создана Финская исламская партия (англ. Finnish Islamic Party), в программе которой фиксировались намерения победить на местных (2008 г.) и национальных выборах (2011 г.) и установить в стране законы Шариата. Однако данная партия не смогла собрать достаточного количества подписей (5 тыс.) для её официальной регистрации².

Резюмируя в целом, можно отметить, что мусульманская часть населения страны представлена историческими меньшинствами — татарами и мигрантами новой волны. В конце XX — начале XXI в. численность последних стремительно росла как следствие ведущих мировых трендов и на фоне мощного притока мигрантов в страны Европейского Союза. Только за период 1990–2016 гг. количество мусульман в Финляндии возросло в 24 раза, с 0,05% до 1,5% возрос их удельный вес среди населения³. В стране проработаны механизмы социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов в финское общество, однако их результативность определяется в том числе длительностью пребывания иммигрантов в стране. В настоящее время полностью интегрированы в финское общество татары. Однако центры адаптации не в состоянии справиться с мощным потоком мигрантов последних лет. Гармонизация межэтнических отношений осложняется слабым владением государственными языками Финляндии и обеспокоенностью принимающего общества

¹ Экс-политика «Истинных финнов» приговорили к штрафу за расистские высказывания. 13.01.2017. [Электронный ресурс] // URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/eks-politika_istinnnykh_finnov_prigovorili_k_shtrafu_za_rasistskie_vyskazyvaniya/9402309 (дата обращения: 20.11.2017).

² *Бородай С.* Исламские организации в странах Европы. С. 53.

³ Official Statistics of Finland (OSF): Population structure [e-publication]. Population 31.12.by Region, Language, Age, Sex and Year. Helsinki: Statistics Finland [referred: 28.11.2017]. [Электронный ресурс] // URL: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/sq/eb2c971a-0edd-4a78-aaa3-6c7ef0cf427> (дата обращения: 21.11.2017).

возможностью проникновения экстремистских воззрений, зачастую с религиозной окраской. В стране организован диалог власти с представителями этнических меньшинств и конфессий, созданы условия для сохранения, поддержания и развития этнической культуры, чем занимаются этнокультурные общественные объединения. Одновременно на волне интенсивного притока мигрантов в обществе возрастают ксенофобские и националистические настроения, что ставит на повестку вопрос о коррекции финской миграционной политики.

Литература

Ахмадуллин В. А. Взаимодействие мусульман СССР и Финляндии в 1950–1980-е годы // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 2. С. 95–102.

Беляев Р. Ф. Зарипов И. А. Сафаров М. А. Контакты татарских религиозных деятелей Финляндии и СССР в 1920–1980-е гг. // Tatarica. 2016. № 2(7). С. 99–108.

Беляев Р. Ф. Татарская диаспора Финляндии: вопросы интеграции и сохранения идентичности: дис. ... д-ра филос. наук. Хельсинки, 2017. 310 с.

Бородай С. Исламские организации в странах Европы // Ислам в современном мире. 2013. № 3–4. С. 39–58.

Галямутдинов А. И. Современные татарские периодические издания Финляндии, Литвы и Украины // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2009. Т. 151. Кн. 5. Ч. 2. С. 233–236.

Гимадиева Г. И. Мусульманская община Финляндии: организация, структура и деятельность // Учен. записки Казан. гос. ун-та. «Гуманитарные науки». 2008. Т. 150. Кн. 8. С. 189–192.

Насыров Т. Татарская эмигрантская пресса // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2004. № 2. С. 117–128.

Шлыгина Н. В. Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭРАН, 2010. Вып. 221. 43 с.

Daher O. Orthographical traditions among the Tatar minority in Finland. Writing in the Altaic World. Studia Orientalia 87. Helsinki, 1999. Pp. 41-48.

Daher O. (2016). Tatar Minority — Fully Integrated into Society / Daher et al. (eds). National Minorities in Finland — Richness of Cultures and Languages. Helsinki: Minority Rights Group Finland. 128 p.

Martikainen, Tuomas. (2007). The Governance of Islam in Finland // Temenos. Vol. 43. No. 2. Pp. 243–65.

Martikainen, Tuomas. Muslim Immigrants, Public Religion and Developments towards a Post-Secular Finnish Welfare State // *Tidsskrift for Islamforskning*. Vol. 8. 2014. No. 1. Pp.78–105.

Wahlbeck Ö. Entrepreneurship as Social Status: Turkish Immigrants' Experiences of Self-Employment in Finland // *Migration Letters*. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 53–62.

References

Akhmadullin V. A. (2016). Vzaimodejstvie musul'man SSSR i Finlyandii v 1950–1980-e gody [The Interaction of Muslims of the USSR and Finland in the 1950s — 1980s]. *Islam v sovremennom mire*. 2016, № . 2. Pp. 95–102.

Belyaev R. F., Zaripov I. A., Safarov M. A. (2016). Kontakty tatarskih religioznyh deyatelej Finlyandiii SSSR v 1920–1980-e gg. [Contacts of Tatar religious leaders of Finland and the USSR in the 1920s — 1980s]. *Tatarica*. 2016. No. 2. Pp. 99–108.

Belyaev R. F. (2017). *Tatarskaya diaspora Finlyandii: voprosy integracii i sohraneniya identichnosti. Dissertacija* [Tatar Diaspora of Finland: Issues of Integration and Identity Maintenance. Thesis]. Helsinki. 310 p.

Borodaj S. Yu. (2013). Islamskie organizacii v stranah Evropy [Islamic Organizations in European Countries]. *Islam v sovremennom mire*. 2013. No. 3–4. Pp. 39–58.

Gimadieva G. I. (2008). Musul'manskaya obshchina Finlyandii: organizatsiya, struktura i deyatelnost' [The Islamic Congregation of Finland: Formation, Structure, Activity]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*. 2008. No. 8. Pp. 189–192.

Galyamytdinov A. I. (2009). Sovremennye tatarskie periodicheskie izdania Finlyandii, Litvi i Ukraini [Modern Tatar Periodicals in Finland, Lithuania, and Ukraine]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*. 2009. No. 5–2. Pp. 233–236.

Nasyrov T. (2004). Tatarskaya eh migrantskaya pressa [Tatar Emigrant Press] *GasyrlarAvazy — Ekhkho vekov*. 2004. No. 2. Pp. 117–128.

Tradicionnye men'shinstva Finlyandii: formirovanie i sovremennyy status (2010) [Traditional Minorities in Finland: Development and Present Status]. *Issledovaniya po prikladnoj i neotlozhnoj ehtnologii*. Moscow: IEA RAS. Vol. 221. P. 43.

Wahlbeck, Ö. (2008). Entrepreneurship as Social Status: Turkish Immigrants' Experiences of Self-Employment in Finland. *Migration Letters*, Vol. 5. Iss. 1. Pp. 53–62.

Daher O. (2016). Tatar Minority — Fully Integrated into Society. *National Minorities in Finland — Richness of Cultures and Languages*. Helsinki: Minority Rights Group Finland. P. 128.

Daher O. (1999). Orthographical Traditions among the Tatar Minority in Finland. *Studia Orientalia*. Vol. 87. Helsinki. Pp. 41-48.

Martikainen T. (2014). Muslim Immigrants, Public Religion and Developments towards a Post-Secular Finnish Welfare State. *Tidsskrift for Islamforskning*. Vol. 8. No. 1. Pp.78–105.

Martikainen T. (2007). The Governance of Islam in Finland. *Temenos*, Vol. 43. No. 2. Pp. 243–265.

THE ISLAMIC DIASPORE IN FINLAND: DYNAMICS OF EVOLUTION, THE MUSLIM DIASPORA IN FINLAND: ITS DEVELOPMENT, ETHNIC SELF-ORGANIZATION AND INTEGRATION *

Abstract. In article on the basis of the involvement of a wide range of sources is analyzed the population dynamics of the Muslim in Finland in historical perspective, as the ethno-cultural processes of self-organization and level of integration into the accepting society. It is well-known that the part of the Muslim population in Finland is represented, from the one side, by historical Tatar minority, which has been living in the country since the beginning of the XIX century and, from the other side, by the migrants of the 'new wave'. The country has established flexible mechanisms of socio-cultural adaptation and integration of migrants. Currently Tatars are fully integrated into Finnish society. The government offers all the facilities for maintenance and development of ethnic cultures.

Keywords: Muslims, Finland, Tatar, Somali, socio-cultural adaptation, integration of migrants.

Flera Kh. Sokolova,

D. Sci. (Hist.), full professor, Department of Regional Studies, International Relations and Political Science, High School of Social Humanities and International Communication, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov. (17, Severnaya Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation) E-mail: f.sokolova@narfu.ru

Maria S. Shavrina,

Master's degree student, High School of Social Humanities and International Communication, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov. (17, Severnaya Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation). E-mail: maryshavrina@gmail.com.

* Article is prepared within the research supported by a grant of the Russian scientific fund (the project No. 15-18-00104 'The Russian Arctic: from conceptualization to effective model of the state ethnonational policy in the conditions of stable development of regions').

